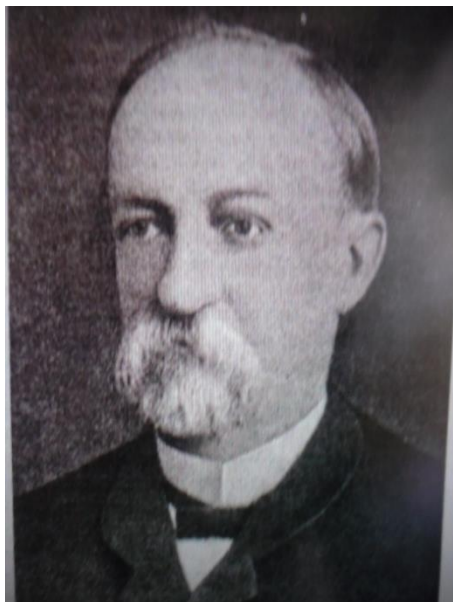

История семьи Кристоф из Сарепты на Волге.

(По воспоминаниям Минны Кюппер ур. Кристоф).

Хуго Теодор Кристоф – медник (мастер художественных работ по меди), учитель, ботаник, энтомолог родился 16 апреля 1831 года в Саксонии в местечке Гернгут, который был построен в имении графа Николауса Людвиг фон Цинциндорфа для гонимой в начале XVIII века Мораво-Богемской церкви. В 1727 году граф фон Цинциндорф образовал здесь Гернгутскую Евангельскую братскую общину или „Unitas Fratrum”. Вся семья Кристоф состояла в этом братстве. Окончив прогимназию и учительскую семинарию Братской общины, около семи лет Хуго Кристоф работал в Германии. Затем, в 28 лет, в 1858 году, был направлен Дирекцией „Unitas Fratrum” в миссионерскую колонию Сарепту на юге России (ныне Красноармейский район г. Волгограда) в качестве учителя в местную школу.

В свободное от работы время Хуго занимался изучением флоры и фауны в окрестностях Сарепты. Здесь он сделал много неожиданных для всех открытий. Кристоф стал членом «Московского общества испытателей природы», нескольких ученых зарубежных обществ, куда он отправлял свои материалы и где публиковал свои открытия. Сегодня коллекции Хуго Кристофа хранятся в музеях и частных хранилищах во многих странах мира. Основная часть его личной уникальной коллекции после его смерти попала в Британский музей Естественной истории и где хранится до сегодняшнего дня. В его честь названы впервые описанные им неизвестные науке растения: лук Кристофа, астрагал Кристофа, и более 20 видов насекомых: бабочки, жуки, комар, клоп, моллюск и т. д. В 1861 году ученый описал новый вид змеи, что для того времени было необычайной редкостью. Кристоф назвал ее *P. genardi* в честь своего друга Карла Ренара – секретаря Императорского московского общества испытателей природы. Но особенной его страстью были бабочки. В окрестностях Сарепты он нашел такие прекрасные виды бабочек, которые, как он утверждал, не встречаются нигде на всем земном шаре. Вот как пишет об этом миссионер, археолог, путешественник А.Х. Франке, побывавший в Сарепте, в своей работе «Из Центральной Азии в индийский плен»: «Благодаря его работам в ученом мире стало известно, что в окрестностях Сарепты на Волге водятся совершенно уникальные виды бабочек. Его коллекция бабочек хранилась еще в 1908 году в помещениях школы Сарепты, хотя и сильно обветшала». А.Х. Франке нашел и пригласил двух бывших там в то время англичан

полюбоваться ей и доставил им тем самым большое наслаждение. В коллекции была представлена самая красивая бабочка — булавоусая (Tagfalter) — относящаяся к так называемым «огненным птицам» (Christophanus). Эта довольно большая бабочка, сверкающе-красного цвета водилась на болотистых берегах реки Сарпы. Альберт Х. Джонс и В.Г. Шелдон были хорошо знакомы с работами Хуго Кристофа и специально приехали в Сарепту для ловли таких бабочек. Их поездка увенчалась успехом — на берегах реки Сарпы они поймали около полудюжины представителей этого вида.

Весной 1864 года Кристоф вступил в брак с Розалией Экк, дочерью местного врача Иоганна Карла Эмануэля Экк. Его жена, мать Розалии — Гермина Луиза Ян, была из семьи владельцев аптеки Сарепты. В мае 1866 года в семье Кристоф появился первый ребенок — Минна. Через два года родился Курт, а в 1875 году родились близнецы Луис и Хуго. Но Хуго через 8 дней умер от младенческих судорог. Минна также была слабым, болезненным ребенком. Так что при крещении ее бабушка Гермина, с глубоким прискорбием сказала: «Наверное, она скоро нас покинет навсегда». Судьба распорядилась иначе. После крещения Минна быстро окрепла, поправилась и радовала всех окружающих ее близких людей своим жизнерадостным нравом. В школе Минна училась слабо, но отличалась выдающимися музыкальными способностями. Она имела прекрасный альтовый голос и к 15 годам хорошо

играла на фортепьяно. Кроме этого, она изучала французский язык, посещала литературные вечера, брала уроки по рукоделию, пела в местном хоре. У нее еще оставалось время, чтобы помогать своей матери вести домашнее хозяйство.

В 1873 году Хуго Кристоф оставил должность учителя и все свое свободное время посвятил любимому делу — энтомологии. Его уже не устраивали только окрестности Сарепты, калмыцкая или киргизская степи, его влекли Персия, Кавказ, Сибирь. За последующие годы он посетил Закаспийскую область и

Приамурский край, Японию, Закавказье, Прикаспийскую низменность. Возвращаясь из своих дальних путешествий Хуго привозил много интересных экземпляров, которыми занимался в осенние и зимние месяцы, препарировав их и описывая. Большая часть собранного материала шла в частные коллекции для возмещения расходов на финансирование экспедиций. А также Хуго отправлял часть материала для продажи в немецкую фирму Отто Штаундингера, торговавшую «натуралиями». Своими научными описаниями новых видов Хуго привлек внимание Его Императорское Высочество Великого князя Николая Михайловича Романова. Николай Михайлович с детских лет увлекался бабочками написал несколько статей о своих изысканиях, наблюдениях и открытиях. Эти работы он опубликовал во французской прессе. Они были высоко оценены европейскими энтомологами и в 18 лет он стал членом Французского этнографического общества. Молодой Великий князь пригласил ученого-любителя приехать к нему на все лето в Тифлис в его родовое имение Боржом, чтобы для его коллекции собирать новые экземпляры. Чуть позже Великий князь пригласил Кристофа поступить к нему на службу консерватором-хранителем его личного энтомологического кабинета.

В ноябре 1882 года вся семья Кристоф переехала в С.-Петербург. Там по приказу Великого князя Николая Михайловича для них была подготовлена небольшая квартира на самом верхнем этаже красивого старинного дома. Несмотря на это, там их несколько раз

посетил сам Великий князь. Его Императорское Высочество Великий князь Николай Михайлович Романов, внук Николая I и сын кавказского наместника Михаила Николаевича, был в то время еще молодым человеком – 21 года, очень приветливым, своим внешним видом и фигурой был похож на царя Николая I. Его мать была Боденской принцессой. Она также была чрезвычайно расположена к новому служащему своего сына – Хуго Кристофу. Часто приглашала его на завтраки в 12.00 часов дня и подолгу с ним беседовала. Хуго работал в резиденции князя ежедневно с 9 до 15 часов, кроме праздничных и выходных дней.

Круг общения семьи ограничивался посещением лютеранской церкви при Торговом Доме Сарепты и с семьями, которые стали знакомы Хуго через общее увлечение энтомологией. Минну Кристоф, через родственницу ее мамы госпожу Мари Эрк, удалось устроить в ее частный пансион для благородных девиц. Там Минне как провинциальной девушке пришлось много страдать от насмешек «более изысканных» столичных соучениц. И только одна девочка, которая являлась всеобщей любимицей «так преданно заботилась» о Минне, и не могла понять, почему ее подвергали многим насмешкам. Ее звали Эдна Стенон, была она дочерью американского посла в С.-Петербурге. Через три месяца родители Минны решили отвести ее для дальнейшего обучения в Германию. Тем более, что у одного из братьев Минны — Курта, ранее отправленного в гернгутское закрытое заведение для мальчиков, 3-го апреля 1882 года должен быть День конфирмации. Это был самый главный праздник у молодых людей Гернгутской общины, день совершеннолетия и день посвящения. К этому, очень важному для Курта, дню мать Розалия Кристоф с двумя детьми Минной и Луисом отправились в дальнее путешествие. В сентябре Розалия с двумя сыновьями вернулась в С.-Петербург, а Минна осталась в Гернгуте. Там она продолжала брать частные уроки по роялю, французскому языку, в комнате для девочек – уроки рукоделия, участвовала в литературных вечерах поэзии и на уроках по изучению истории братства „Unitas Fratrum”. Время пролетело быстро и в сентябре 1884 года за Минной приехал отец и забрал ее домой. В 1885 году Минна поступила в любительское немецкое певческое общество в С.-Петербурге „Singakademie”. Покровительницей общества была Ее Императорское Величество Великая княгиня Екатерина Михайловна. Она была вдовой Великого князя фон Макленбург. В торжественный день бракосочетания одного из ее сыновей хор „Singakademie” был приглашен петь на венчании. После этого весь хор пригласили в зал, где находились царственные особы и угощали всех шампанским и вкусными вареньями. Каждый из них мог поздравить молодых. В своих воспоминаниях Минна рассказывает еще один случай, когда их хор мог петь на большом празднике, где присутствовали царь и царица и все Великие князья и Великие княгини. Великие князья и княгини показывали живые картины под названием: «От вечерней зари до утренней». Особенно красивой была картина, где Великая княгиня

Элизабет (гессенская принцесса) изображала «утреннюю зарю», стоя в карете в виде красивой ракушки. Между этими событиями был ночной праздник во дворце одного дожа, где хор также принимал участие. На генеральной репетиции хора обычно всем певцам разрешали посмотреть великолепное убранство дворца, но на самом торжестве хор стоял спрятанным в вестибюле под лестницей, только прекрасное нежное пение наполняло залы. На обычных репетициях, которые проходили с 20.00 до 23.00 или 24.00 часов певцов, как правило, угощали чаем с печеньем. Для этого

стояли длинные столы, накрытые необходимыми столовыми приборами, которые располагались на втором этаже. Вдоль окон большого зала стояли высокие вазы тонкого фарфора искусно ярко разрисованные и большие раскидистые пальмы у перил лестницы. Несколько раз на этих вечерних репетициях присутствовали Ее Императорское Величество царица с дочерью, принцессой Еленой. Дирижером хора в то время был господин фон Бах.

На больших концертах в Мариинском театре, которые устраивались всеми немецкими певческими обществами, где собиралось до 5-7 тыс. человек, пели под управлением таких великих композиторов и дирижеров как Рубинштейн, Чайковский, Черный. Часто хор пел на русском языке произведение Рубинштейна «Вавилонская башня». Иногда под управлением Чайковского, иногда дирижировал сам Рубинштейн. Рубинштейн был грубым, брюзгливым, гордым человеком, в то время как Чайковский вел себя утонченно и приятно. В репертуар хора входили также месса «До-мажор» и двойной хор: «Я тебя не оставлю, ты благословляешь меня» – Баха и другие. Эти вещи чаще всего исполнялись в Мариинском и пользовались большим успехом.

Хуго Кристоф, отец Минны, все чаще стал жаловаться на недомогания. Летом 1894 года в один из вечеров он как всегда отправился на прогулку. Внезапно в квартире раздался резкий звонок. Перепуганный дворник пришел сообщить что Хуго лежит на лестнице без движения. С ним случился апоплексический удар.

Минна с матерью поспешили к нему. Увидев, что он не может идти позвали слуг, которые принесли его в квартиру, раздели и положили на кровать. Он еще успел, чтобы поддержать жену и дочь, очень сердечно пожать им руки. Около часа искали врача. Запоздавшая медицинская помощь уже не смогла помочь. В 21.00 Хуго Кристоф умер. Это было большим потрясением для семьи. Их утешало только то, что он умер в своей постели, окруженный близкими любящими людьми, а не в дикой холодной степи. Он часто говорил: «Быстрая смерть, если человек к этому готов, была бы хороша». В эти печальные, полные скорби дни друзья и знакомые мужа к ним проявляли много любви и участия. Когда гроб выносили из храма «Апостолов Петра и Павла», сам Великий князь помогал его нести. Он был очень любезен с родственниками и повелел передать, что жене покойного дает пожизненную пенсию. Великий князь Николай Михайлович оплатил все расходы связанные с похоронами.

Ни Курт, ни Луис Кристоф – сыновья Хуго, не проявляли ни какого интереса к оставшемуся после отца наследию. Луис учился в С.-Петербургском физическом институте, а Курт, по всей вероятности, закончил

Медико-хирургическую академию и жил в Царицыне. Богатые коллекции отца решили продать. Через 4 года их купил какой-то англичанин и родственникам Хуго не была известна их дальнейшая судьба. Коллекции были разобраны упакованы и всем было очень больно с ними расставаться. Большая библиотека Хуго также была продана в Германию. Жизнь в Петербурге была дорогой и Розалия с Минной решили вернуться в Сарепту. Долгое время они

жили у бабушки Гермины Луизы Экк ур. Ян. В 1898 году Курт в Сарепте купил аптеку, которая прежде принадлежала его прадедушке, а затем дедушке Фердинанду Ян. Розалия с Минной переехали на новое место в здание аптеки чтобы помогать Курту по хозяйству.

Минна много путешествовала. Кроме того, что она посетила Германию, каждое лето она проводила с матерью и братьями в Сарепте у родственников, когда отец совершал свои длительные экспедиции, пока он был жив. Несколько раз (в 7, 14 и в 20 лет) с матерью и братьями она ездила в Саратовскую колонию Варенбург к тамошним родственникам в

пасторскую семью. Пастор Гельц вместе со своей большой семьей жил в деревенском доме, где все делали своими руками, без помощи слуг. У них были сад и огород, коровы и лошади, куры и голуби. Но была во всем идеальная чистота и устройство. Здесь было «глубокое, серьезное и настоящее христианство, веселая жизнерадостность и здоровый юмор». Пришло время, и в Петербург из Варенбурга на постоянное жительство приехали три сестры Гельц: Эмма устроилась диаконисой в евангелическом госпитале, Минна Гельц изучила лечебную гимнастику, Мали была хозяйкой еврейского приюта для девочек, где позже работала Минна.

В Сарепту на летний отдых из Астрахани несколько раз приезжала шведская семья Веннерстен с двумя дочерьми: Ольгой и Анной. Минна сдружилась с девушками. Их отец, господин Веннерстен, был капитаном парохода и получил постоянное место работы в Спасском затоне, на две остановки ниже Казани по Волге. В 1886 году Минна с подругой Юлией Эхансон были приглашены в гости в Спасский затон. Там им предложили бесплатную поездку на красивейшем и самом большом Волжском пароходе «Фельдмаршал Суворов». В конце 90-х годов прошлого века в фонды музея «Старая Сарепта» поступили новые экспонаты из ЮАР г. Кейптаун от внуков Минны Кюппер ур. Кристоф. Среди документов и фотографий мы увидели изображение фешенебельного Волжского парохода к. XIX века «Фельдмаршал Суворов». Его построили в Спасском затоне на судостроительном заводе общества «Кавказ и Меркурий» в 1882 году. Он был двухпалубный, более 87 метров в длину, 25 метров в ширину и 4,3 метра в высоту. Пароход вмещал одновременно 1138 пассажиров. Он имел четыре паровых котла и был самым мощным и быстроходным судном того времени. «Быстрый ход, роскошное убранство, необыкновенный простор всех помещений, устроенное в нем электрическое освещение – на первом из волжских пароходов – сразу завоевали признание публики» – так писали о пароходе в газетах. Поездка Минны с подругами продолжалась три дня. Они были изумлены от всего увиденного. Долгими часами на палубе парохода они любовались красавицей Волгой и живописными берегами. У крупных городов Царицына, Саратова, Самары и Сызрани пароход стоял часами. Можно было поехать в город, полюбоваться старинной архитектурой, парками, посетить выставки. От Сарепты к

Астрахани берега голые, не интересные и здесь уже встречаются другие народы кроме русских, татары, калмыки, персы. Все становится более азиатским.

В 1901 году Ольга Лангерфельд, кузина и близкая подруга Минны, вышла замуж за пастора Хуго Штамма и переехала с ним в г. Баку. Весной в 1902 году Минна на полтора месяца поехала к ним в гости. Жизнь этого азиатского города произвела на нее неизгладимое впечатление. Ее поразила смесь нескольких народов мирно проживавших в Баку. Азербайджанцы, которых называли кавказскими татарами и персами, армяне, евреи, русские и еще около 20 национальностей: многие одеты в длиннопольные одежды: в чалмах и тюрбанах, величественно шагающие по улицам, восточные женщины с закрытыми лицами,

бесконечные торговые ряды и лавки, яркие красочные восточные товары, лотки с фруктами, овощами, восточными сладостями, гортанные выкрики продавцов, теснота узких улочек в старом городе, необычная азиатская архитектура, нефтяные вышки – все это очень отличалось от ее маленькой милой, тихой Сарепты. Несмотря на обилие новых впечатлений в глубине своей души она рассуждала о своей дальнейшей судьбе. Именно здесь ей пришла мысль попробовать стать учительницей детей в воскресной школе, а также послужить диакономисой в церкви «Апостолов Петра и Павла» в

С.-Петербурге. Ей хотелось реализовать все свои возможности и таланты. И у нее получилось. Там же при миссионерском обществе она помогала проводить различные благотворительные акции. Например, один раз в год в большом зале миссионерского общества в воскресный день несколько дам собирали юношей для изготовления небольших сувенирных вещиц. Затем эти изделия продавали, а вырученные деньги шли на благотворительные дела миссии. Минны Кристоф также с удовольствием помогала в приюте еврейских девочек у своей родственницы Мили Хольц. Приют был образован 35 лет назад пастором Шульцем из Берлина и управлялся женским комитетом, экономкой и ее помощницей (несколько лет эту должность занимала Минна). Около 16 еврейских девочек из самых низших слоев населения получали там образование и воспитание. Конечно же одной из самых главных задач было обращение девочек в христианство.

Осенью 1902 года Август Кюппер, учитель (русского языка) сарептской школы, сделал Минне предложение, а 30 апреля 1903 года состоялась свадьба. Она проходила в зале постоянного двора, где обычно в Сарепте проходили все важные торжественные события жителей городка. Новая семья поселилась на втором этаже дома холостых братьев, где им было выделено две комнаты. В свадебное путешествие они отправились в Германию, чтобы посетить многочисленных родственников Августа Кюппера и отца Минны – Хуго Кристофа. Таким образом они побывали в Гернгуте, Зебнице, Дрездене, где ознакомились со всеми достопримечательностями города и в знаменитой художественной галерее, Бифшофсверце, Нойдинндорфе, Баутцене, Нидергуриге, Гнаденфрае, Нонненфельзене, в Саксонской Швейцарии: в Бастайе, Куштелле, Пребшиттере, Винтерберге, Варенбурге, Арнштадте, в Силезии в Райхенберге. После многих радостных встреч и милых знакомств через Финляндию и С.-Петербург молодожены благополучно возвратились в Сарепту.

В 1904 году 27 марта в 6 утра Бог подарил Августу и Минне здорового мальчика. Ему дали имя Ян Хуго (в честь отца Минны). Брат Минны, Курт, в июне 1903 года в Гернгуте обвенчался с Дорой Лангерфельд из Бельтерсдорфа (их дальней родственницей). Дора переехала в Сарепту по месту жительства своего мужа. В 1906 году у них родился сын Манфред. Луис закончил учебу, устроился в Электротехнический институт и вступил в брак с Катей Клокман.

В 1909 году в управление Сарепты пришел приказ о том, что сарептская школа должна быть преобразована в реальную гимназию. Это означало, что по законам Российского государства иностранные граждане в гимназии не могли преподавать детям русский язык. Август лишился работы и не было никаких перспектив, чтобы получить другое место. Август и Минна решили поискать работу в Германии. В одном из диаспорских

бюллетеней было размещено объявление о вакансии хранителя коллекций в Гернгутском этнографическом музее. С небольшой надеждой Август Кюппер написал письмо о готовности послужить общине в качестве хранителя. К их удивлению они очень быстро получили ответ с приглашением к 1 октября 1909 года приступить к своим обязанностям. Начались суетливые сборы к переезду, прощание с родственниками и 29 сентября семья Кюпперов была уже в Гернгуте. Начался новый этап их жизни.

Муж сразу же приступил к проведению экскурсий, а Минна занялась обустройством жилых комнат и другими хозяйственными делами. Желающих посмотреть выставочные залы музея было так много, что пришлось привлекать Минну к проведению экскурсий. Она очень скоро нашла в этом особую радость. При музее был большой красивый сад со множеством фруктовых деревьев и кустарников. Квартира при музее была с высокими

потолками и холодной осенью и зимой плохо прогревалась. Поэтому им приходилось страдать от холода и вспоминать знойную жару калмыцкой степи Нижнего Поволжья России.

В 1913 году умерла Розалия Кристоф – мать Минны, в то время, когда Минна с сыном Яном были у нее в гостях в Сарепте. В последний раз Минна, Курт и Луис собрались вместе, потому что в следующем 1914 году разразилась Первая мировая война, которая разорвала между ними все связи. Наступили тяжелые военные годы, инфляция. А в России – Октябрьская революция, смена правительства, Гражданская война. Скучные известия о дорогой Сарепте доходили до семьи Кюппер. Несколько раз Сарепта была обстреляна из артиллерийских орудий то «белыми», то «красными». Минна вспоминает: «Так, мы однажды услышали, что Сарепта разрушена, остались целыми только три дома, что позже оказалось неправдой». В доме братьев, где они жили до отъезда в Гернгут случился большой пожар, никто из жильцов не пострадал, но здание было не пригодно для проживания. В другой раз узнали, что в Сарепте во время вспышки тифа многие вымерли целыми семьями, умер и брат Минны, аптекарь Курт Кристоф. Ему было 52 года. А через несколько дней умерла дорогая тетя Эмма Экк от апоплексического удара. Это она первая обнаружила музыкальный талант Минны и стала давать ей уроки фортепьяно и пения. А потом в Сарепте были эпидемии холеры, туберкулеза, испанки. Пришли суровые времена голода, нищеты, разорения. Родственники сарептян в Германии пытались найти любые возможности, чтобы материально помочь нуждающимся. В церквях и по домам собирались пожертвования в виде денег и вещей. Пока было возможно отправляли посылки, переводы. Но со временем все связи были окончательно потеряны.

Несмотря на тяжелое экономическое положение, 25 мая 1916 года Минна отпраздновала свое 50-летие. Приготовления к этому дню начались заранее. За день в доме у близких появилась «суетливая занятость». В послеобеденное время ей рекомендовали не показываться в доме. Поэтому все это время она не спеша, с наслаждением, прогуливалась

по Бертельсдорфу и Реннерсдорфу и вернулась домой только к 18.00. Сын Ян (12 лет) провел ее с завязанными глазами в спальню. Утром 25 мая сын встал в 5 часов утра и занялся какими-то тайными приготовлениями. В 6 часов он вошел в комнату матери и очень мило поздравил ее, продекламировав красивое «Юбилейное пожелание». Затем, она привела себя в порядок, убрала комнату и Ян проводил ее в красиво убранную гостиную, где ее встретил муж с теплыми пожеланиями и где она могла посмотреть свои подарки. Гирлянды из еловых веток украшали входные двери, туалетный столик и пианино. Над входом красовалась цифра «50», сплетенная из маленьких свежих еловых веток и на туалетном столике также красовалась цифра «50» сплетенная из вереска. Красивые букеты из сирени, калины, незабудок, разноцветных полевых цветов, маргариток украшали всю комнату. Громадный букет из дрока был размещен в скатанном прикроватном коврик, который был подарком от сестры Буркхардт. Муж сам испек для Минны бисквитный торт и ромовую бабу. Главным его подарком была поездка в Сарепту, которая, к сожалению, никогда не осуществилась. Сын подарил ей прекрасный передник с синим рисунком и шоколад. Также он сыграл для нее «Шествие оловянных солдатиков» Эсселя. От Эллы она получила суконную дорожку для пианино. От Артура – рабочий стул. От Минны прелестную подушку для стула. От Ольги Фишер – подставку для книги Псалмов и картофельную муку. От тети Элизы Пирлоиз и Элизы Фабрикиус – эмалированную посуду. От Германа — 10 марок. От Анны – картину, написанную ей самой. От Эммы прекрасную вешалку. Большую картину «Ученики из Эмауса» подарил ей больничный хор. От соседа Шмидта она получила красивый торт с цифрой «50». От Иды Бехлер – коробку мятного печенья. Ее ученицы по игре на рояле из пенсионера дома сестер одарили ее лентой для чепчика, почтовой бумагой и шоколадом. Сестра Эрдман тоже принесла почтовую бумагу и ленту. Сестры Арнс и Кербер принесли герань и стебель пеларгонии. Кроме этого, она получила еще много писем и открыток со всех концов Германии от родственников и друзей. После радости таким богатым подаркам ее повели на кухню для завтрака. Вдруг раздались звуки марша и торжественные голоса запели: «Да здравствуешь ты в венце победителя, это же день рождения королевы!». Как только замолкли эти звуки, как зазвучало красивое пение из прихожей. «Больничный хор» спел ей шесть благословляющих стихов:

Сюда тебя привел Бог;

О возлюбленная, ликуй, Господь даровал тебе великое;

О возлюбленная, ликуй! Ты же нашла Спасителя;

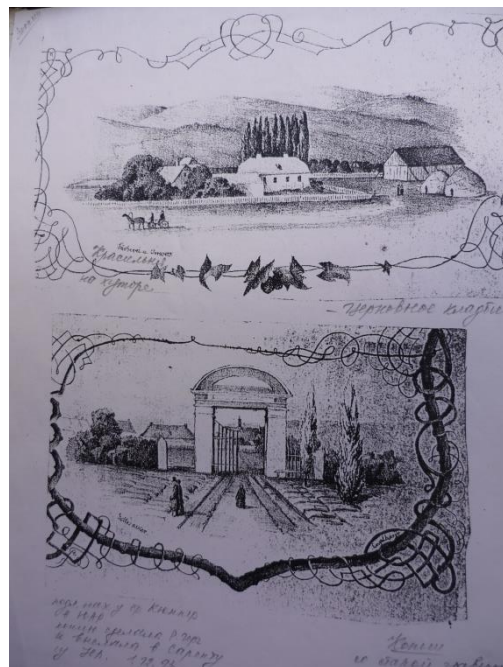
В Нем ты имеешь, что только пожелает твое сердце;

Ликуй возлюбленная! Спаситель Сам хочет тебя сопровождать;

Ликуй возлюбленная! дай радостно звучать твоей благодарственной песне.

Сразу после этого торжественного поздравления, ее окружили подруги и тепло поздравили. Затем к ней пришли еще около 30 поздравителей. Из-за тяжелого финансового положения в военные годы она не могла устроить большой банкет и смогла пригласить на кофе только трех очень близких и милых своих подруг, с которыми она провела вторую половину дня.

Сын Минны, Ян, с 1918 по 1921 годы учился в торговой школе в Баутцене. После ее окончания Ян работал в Торговом Доме «Бритце и сыновья». В 1923 году открыл свой филиал в Гернгуте. А весной 1924 года получил предложение стать управляющим Торговым Домом Евангелического братства „Unitas Fratrum” в Южной Африке в миссионерской

колонии Мамре. Это был трудный выбор для всей семьи Кюппер. И все же окончательное решение они предоставили принять сыну. С тяжелым сердцем Ян решился принять предложение по заключению контракта на 3 года. Он уехал в Южноафриканскую Республику и остался там навсегда, женился, впоследствии у него родились двое сыновей.

В 1931 году Август Кюппер пошел на пенсию. Дирекция общины предоставила ему прекрасную, уютную квартиру. Двадцать два года Август Кюппер был заведующим этнографическим музеем. Он выполнял работу добросовестно и с любовью. Это прошлое поколение сарептян давно уже ушло в вечность, многих судьбы разбросала по разным странам и континентам земного шара. Но всех их объединяло одно: любовь к затерянному в бескрайней калмыцкой степи маленькому «швейцарскому городку» Сарепта.

Научный сотрудник музея «Старая Сарепта»

Конопатова Н.М.